

В ужасе Нин Хуайшань и Фан Чу обернулись и увидели в дверном проёме У Синсюэ, который уже давно спокойно смотрел на них своими глубокими чёрными глазами.

За прошедшую ночь он убил десятки людей, что стоило ему значительного количества внутренней энергии. Он успокоился только после возвращения в долину Дабэй.

Из-за ослабления внутренней энергии то, что изначально было скрыто, теперь немного приоткрылось...

Именно поэтому Фан Чу и Нин Хуайшань смогли почувствовать ауру, которая принадлежала не их владыке.

На мгновение они замерли, но потом поняли, что на теле У Синсюэ медленно проявляется... Бессмертная энергия Тяньсю.

В этот момент Фан Чу осенило: возможно, Сан Юй и остальные нанесли удар не для того, чтобы выведать «секретный метод», а чтобы распространить новость о том, что Бессмертный Тяньсю посетил долину Дабэй.

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, перед ними уже стоял У Синсюэ, прислонившись к двери.

— Владыка, мы никому не скажем! — в ужасе воскликнул Фан Чу.

Поднятая У Синсюэ рука замерла.

Фан Чу покосился на Нин Хуайшаня и быстро сказал:

— Что касается периода бедствия, то мы не допустим, чтобы об этом стало известно!

Но рука У Синсюэ всё равно опустилась.

Перед тем как их глаза закрылись, они смутно услышали звук колокольчика.

У Синсюэ проснулся от шума дождя за окном, а также от лёгкого толчка повозки, проезжающей через запретную зону.

Последней сценой, которую он видел во сне, были его пальцы, обхватившие Колокольчик Сновидений и направленные в сторону Нин Хуайшаня и Фан Чу. Последней фразой, которая до сих пор звучала в его ушах, был встревоженный возглас Фан Чу: «Что касается периода бедствия, то мы не допустим, чтобы об этом стало известно!»

На фоне этого эха он открыл глаза и увидел в сумрачном свете фонаря профиль Сяо Фусюаня.

Это не был фонарь, отгоняющий духов. Фонарь издавал чистый и мягкий свет, и слабо колыхался при движении повозки. Тёплый жёлтый свет падал на брови и высокую прямую переносицу Сяо Фусюаня, спускаясь к линии губ.

У Синсюэ ещё не полностью очнулся от сна; он, прищурив глаза, некоторое время лениво смотрел на него, как вдруг поджал губы.

Сяо Фусюань, казалось, почувствовал это и в тот же момент перевёл взгляд на него.

После минутного молчания он вдруг вспомнил, что во сне многие не раз упоминали «Бессмертного Тяньсю». Придя в себя, он поспешно отвёл взгляд от губ Сяо Фусюаня.

— Владыка проснулся?

— Владыка.

Голоса Нин Хуайшаня и Фан Чу будто продолжали звучать из затянувшегося сна.

У Синсюэ на мгновение опешил, вспомнив, что сейчас они находятся в повозке, направляющейся к горам Лохуатай.

Краем глаза У Синсюэ заметил, что Сяо Фусюань не сводит с него глаз. Он выпрямился, затем небрежно спросил у сидящих напротив него трёх человек:

— Ещё не приехали?

Не успели Нин Хуайшань и Фан Чу открыть рот, как прозвучал спокойный голос Сяо Фусюаня:

— Мы прибыли.

У Синсюэ растерялся.

— Прибыли?

Только сейчас он понял, что после лёгкого толчка, который он почувствовал в полудрёме, повозка больше не двигалась. Значит, они действительно прибыли.

У Синсюэ в недоумении выпрямился, не отрывая взгляда от сиденья напротив.

— Почему меня никто не разбудил?

— Эти двое не осмелились, — ответил Бессмертный Тяньсю глубоким голосом.

У Синсюэ: «...»

Сяо Фусюань ответил, даже если он спрашивал не его...

Обычно Бессмертный Тяньсю по полдня обходился без слов, а сейчас выдавал предложение за предложением. Он сделал целых два заявления.

После такого для У Синсюэ было неразумно смотреть на трёх людей напротив, поэтому он опустил голову и оглядел себя. Когда он только заснул, на нём была простая одежда, а в руках он сжимал грелку. Теперь, когда он открыл глаза, на нём необъяснимым образом оказалось толстое шерстяное одеяло.

Как только он выпрямился, одеяло немного сползло, и холод моментально набросился на него. У Синсюэ подсознательно схватил одеяло и натянул его обратно.

— Это одеяло...

На этот раз Нин Хуайшань и Фан Чу не решались заговорить, и быстрее всех ответил И Ушэн:

— Мы заметили... что пальцы молодого господина посинели, скорее всего, потому, что вы немного замерзли.

У Синсюэ подумал, что не просто немного.

И только он собрался кивнуть И Ушэну и поблагодарить его, как услышал, что собеседник продолжает:

— Поэтому бессмертный накрыл вас одеялом.

У Синсюэ: «...»

В конце концов ему пришлось взглянуть на Сяо Фусюаня.

Нин Хуайшань выбрал именно этот момент, чтобы высказаться:

— Владыка, вы, наверное, не помните... У нас, демонов, есть особое состояние, и время от

времени на нас находит что-то вроде...

Возможно, он хотел сказать что-то наподобие «мести обиженных духов», но в тот момент, когда собрался произнести слово «обиженных», он взглянул на Сяо Фусюаня и запнулся.

— Своеобразная ситуация...

— В этот период человек страдает от сильного холода. Чем сильнее человек, тем тяжелее его переносить... — дополнил Фан Чу.

Из-за присутствия бессмертного они не могли говорить слишком открыто. Но они также боялись, что У Синсюэ ничего не вспомнит и попадёт в затруднительную ситуацию. Они так волновались, что уже едва не вырывали себе волосы.

У Синсюэ закутался в одеяло и, глядя на них с каменным лицом, думал про себя: «Хватит болтать, я всё знаю, прекращайте валять дурака и убирайтесь из повозки».

Когда эти два идиота встали, чтобы выйти, они продолжали активно жестикулировать:

— Короче, просто иногда бывает...

После того как они ещё несколько раз повторили «эм-м», раздался глубокий голос Бессмертного Тяньсю, который помог им закончить фразу:

— Период бедствия.

Ресницы У Синсюэ затрепетали. Он почти закрыл лицо одеялом, которое держал в руках.

<http://bllate.org/book/12946/1136649>